

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2024-4-81-88

A.N. Sulimin, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the History of State, Law and International Relations Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CATEGORIES OF STABILITY AND ORDER IN THE CONTEXT OF PUBLIC POLICY IMPLEMENTATION

The article analyzes such social phenomena as political stability and political order from the point of view of ideological, legal and value parameters of social development. The problems of institutionalization of political order in modern Russian state policy are considered.

Key words and word-combinations: political stability, political order, state power.

А.Н. Сулимин, кандидат политических наук, доцент кафедры истории государства, права и международных отношений Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: Kratos84@yandex.ru)

КАТЕГОРИИ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Анализируются такие социальные феномены, как политическая стабильность и политический порядок с точки зрения идеологических, правовых и ценностных параметров общественного развития. Рассматриваются проблемы институционализации политического порядка в современной российской государственной политике.

Ключевые слова и словосочетания: политическая стабильность, политический порядок, политическая власть.

В политической науке широко используются такие категории, как политическая стабильность и политический порядок, но часто без должной концептуализации и рефлексии. Попытаемся рассмотреть данные понятия как аналитические конструкции, позволяющие раскрыть важные аспекты трансформации политики современного Российского государства.

В политической мысли Древнего мира идеи социально-политической стабильности и порядка интерпретировались в контексте различных форм правления, сочетающих многообразные стили лидерства и последовательную смену политических парадигм. Так, Аристотель, анализируя развитие древнегреческой политики, выделял три состояния: устойчивость, изменчивость и переходные нестабильные состояния [1, с. 162–163].

В Средневековье долгое время господствовала теократическая модель политического порядка, на закате которой возрождаются античные образцы культуры. С наступлением рационализма и просвещения рождается новая историческая эпоха, в которой концепции прогрессизма и либерализма оттесняют на второй план идеи стабильности и порядка.

Кризисы и катастрофы XX столетия продемонстрировали, что общества не могут стремительно развиваться, не обращая внимания на механизмы устойчивости и стабилизации. В политической жизни западных стран все большую роль приобретают либеральные и консервативные циклы в контексте поиска оптимального соотношения политической стабильности и динамического развития. Все это происходило на фоне конвергенции гуманитарных и точных наук.

Современные исследователи при анализе категорий «политическая стабильность» и «политическая устойчивость» часто обращают внимание на идентичные факторы, воздействующие на данные процессы и состояния: начиная от структурных или институциональных и завершая ценностными, идеологическими в разрезе функционирования конкретной политической системы.

И.В. Соболева считает, что устойчивость является дискретной характеристикой стабильности. Это означает, что система может быть стабильной, но неустойчивой, если она не способна адекватно реагировать на изменения внешней среды. При этом были выделены принципы, которые определяют устойчивость и стабильность системы: динамичность, наличие плюрализма, развитые горизонтальные связи, высокая политическая активность ее акторов [2, с. 34–35]. Подобная трактовка политической устойчивости основана на развитых структурах гражданского общества, которые способны поддерживать политическую стабильность за счет самоорганизации и широких горизонтальных связей.

М.И. Бобровский сравнивает понятия стабильности и устойчивости при изучении процесса стабильности [3, с. 1519]. Он утверждает, что стабильность социальной системы отражает ее временное равновесие. Политическая и социальная системы находятся в равновесии благодаря действию разнонаправленных сил. Однако изменение рав-

новесия может привести к дестабилизации системы. Оперативные и тактические параметры политического процесса могут характеризовать стабильность политической системы. Устойчивость же политической системы связана с исторической и стратегической плоскостью социального развития. Если временное равновесие нарушено, интегрирующая субстанция, матрица, может вернуть систему в состояние прежнего равновесия. Подобной интегрирующей матрицей, способной придать устойчивость общественному развитию, можно назвать традицию, которая порождает новации, позволяющие противостоять изменениям внешней среды.

Феномен политической стабильности достаточно широко изучался в междисциплинарном аспекте и противопоставлялся феномену социально-политической нестабильности. Как правило, стабильность связана с устойчивым функционированием политической системы общества под воздействием внутренних и внешних вызовов, условием стабильности становились развитые горизонтальные связи внутри системы, а также способность системы интегрировать элементы системы с помощью ценностной матрицы. Тем не менее социальная стабильность рассматривалась в контексте оперативных и тактических параметров социально-политического процесса, что не исключало игнорирования факторов политического порядка, противоречащих ей.

Представления о социальном и политическом порядке в концептуальной форме были сформулированы сторонниками мировых политических доктрин XVIII—XIX вв. — либерализма, консерватизма и марксизма. Согласно политико-правовому учению либерализма политический порядок есть результат общественного договора, по которому государство и гражданское общество определяют границы автономии личности. Соответственно, подобный порядок выстраивается на индивидуализме, в котором идеи свободы доминируют над идеями порядка. М. Вебер своей концепцией легитимности государственной власти положил начало исследованию либерального социального порядка на основе идей протестантской этики и духа капитализма, что во многом определило развитие западной политической традиции в дальнейшем.

В политико-правовой доктрине консерватизма политический порядок рассматривался в качестве главной основы общественных отношений. Консерваторы в целом были ориентированы на утверждение основ упорядоченности социальной жизни — иерархию, традиционализм и антирационализм, что делало такой порядок привлекательным для определенной части элиты и образованных социальных слоев общества.

Специфичны представления о социальном и политическом порядке в русской политической мысли второй половины XIX в., находившейся-

ся не только под влиянием западного либерализма, но и славянофильства в качестве русской религиозно-политической концепции. Западник Б.Н. Чичерин, связывал политический порядок с внутренней и внешней свободой человека, которая исходит от государства, его правовых и нравственных начал [4, с. 21]. Б.Н. Чичерину оппонировал В.С. Соловьев, приверженец нравственно-секулятивной концепции общества [5]. В его социальной философии духовно-нравственные начала выступают регуляторами государства, общества, человека и определяют основы политического порядка.

Подобный теоретический поиск оптимальных идеологических параметров государственной правовой политики на практике породил определенное сближение между консерватизмом и либерализмом, когда в некоторые консервативные идеи имплементировались либеральные элементы, а либералы принимали необходимые консервативные принципы. В XX столетии к существующим политическим доктринам добавились и социалистические идеи, на практике став способом сохранения политической упорядоченности в условиях кризисов, порождаемых рыночной экономикой и войнами.

Вторая половина XX в. рождает новую постнеклассическую парадигму — синергетику, которая успешно применяется для изучения самоорганизации политического порядка. Один из основоположников синергетики И. Пригожин отмечал, что организационный порядок создается хаосом, сосуществуя в диссипативной структуре с ним в ходе самоорганизации [6, с. 102]. Однако при рассмотрении социальной сущности политического порядка не следует абсолютизировать процессы самоорганизации, так как любой порядок может детерминироваться определенным способом. По замечанию Г. Хакена, любая упорядоченность имеет управляющие параметры — временные иерархические структуры на микро-, макро- и мегауровне системы. Параметрами порядка выступают долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня. Эти параметры порядка управляют короткоживущими структурами нижестоящего микроуровня [7, с. 116—117].

Как отмечал А.И. Демидов, власть является ключевым параметром порядка любого общества, снижая риски неустойчивого развития и представляя собой внутреннюю структуру общества [8, с. 209]. Историческая, культурная, ценностная детерминация власти позволяет поддерживать социальный порядок, закрепляя его параметры. Ценности оформляют властные отношения, создают нормы и институты, которые структурируют общество. При этом нормы действуют в противоречивой среде и могут вызывать деинституализацию и разрушение системы власти.

В политике, как правило, социальные ценности существуют в определенном идеологическом пространстве и играют важную роль в оформлении политического порядка. Во-первых, политическая идеология формирует общие ценности и цели развития государства и общества в целом. Во-вторых, идеология способствует мобилизации общества для сохранения институционального порядка. В-третьих, идеология участвует в процессе легитимации правящего режима, обосновывая легитимное физическое господство политической власти. Именно поэтому процесс воспроизводства политического порядка в политической системе общества во многом зависит от эффективной работы механизмов легитимации.

Механизмы легитимации политических систем являются основополагающими для обеспечения поддержки населением существующих и вновь вводимых норм и правил политического, социального и экономического поведения. Эти механизмы играют важнейшую роль в придании легитимности действиям властных структур и утверждению определенных норм в сознании общества. Процесс легитимации успешен, если внедряемые нормы соответствуют доминирующим в обществе ценностям и убеждениям.

В контексте паттернов, институционализирующих политический порядок, ученые выделяют и право. В отличие от идеологии право позволяет рационализировать политический порядок, но при этом является категорией догматической, консервативной, требующей постепенного обновления под влиянием социального опыта человечества [9, с. 9].

Политический порядок институционализируется не только под воздействием культурных, правовых и ценностных императивов, но и на основании других факторов. Такими факторами могут служить исторические и геополитические условия существования социума, а также человеческий материал, соответствующий системе власти и управления [10, с. 24].

Анализ феноменов политической стабильности и порядка подтверждает, что стабильность является одной из форм упорядочения общества, то есть выступает качественной характеристикой порядка в социальной и политической сферах общества. Механизмами политической стабилизации выступают развитые горизонтальные и вертикальные связи, которые придают устойчивость социальной системе под влиянием внутренних и внешних вызовов. Политический порядок, основанный на институтах власти, направлен на стабилизацию общественных отношений. Важными инструментами стабилизации выступают политическая власть, ценности, правовые нормы, идеология. В то время как политический порядок, являясь продуктом организованного

хаоса, способен генерировать потенциальные новации и инвариантные характеристики, которые предохраняют общество от аномии и распада. Политическая стабильность позволяет воспроизводить легитимный политический порядок, когда власть пользуется поддержкой общества, а правовые нормы и ценности обеспечивают работу социальных институтов.

В современной российской политике сущность складывающегося политического порядка определяется неоднозначно. Рассматривая трансформацию политического режима в посткоммунистический период, ряд ученых в качестве его сущностной характеристики выделяли гибридизацию, в которой сосуществовали как авторитарные, так и демократические тенденции [11]. В связи с этим в научном политологическом поле встречаются разные дефиниции, определяющие сущность складывающегося политического порядка в условиях перехода к рынку: «авторитарная демократия», «полудемократия», «фасадная демократия», «клановая демократия» и т.д. Подобные недемократические тенденции в российской политике в 1990-е годы парализовали деятельность институтов государства, подчинив их узкоклановым интересам и внеконституционным практикам принятия политических решений. Внедрение новой системы общечеловеческих ценностей оказалось неудачным ввиду того, что сам правящий класс не всегда соблюдал правовые нормы в ходе реформирования советского общества, а также по причине их несовместимости с традиционной политической культурой российского общества. Разрушительная либерализация быстро вылилась в «авторитарный синдром», в основе которого был запрос общества на сильную руку.

Практическим воплощением «авторитарного синдрома» стало возвращение государства в результате тенденций рецентрализации власти в 2000-е годы. Государство активно формировало поле нового властного порядка, прибегая в том числе к внеконституционным практикам (субститутам институтов) [12]. Конструируемая вертикаль государственной власти в своем основании опирается на институты федерального вмешательства (полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, федеральные инспекторы, контрольно-надзорные, правоустанавливающие и силовые органы власти и их должностные лица). На вершине данная конструкция завершается Администрацией Президента РФ, обеспечивающая деятельность главы государства и выполняющая функцию «блюстительной» власти над огромным бюрократическим аппаратом. Создавались также механизмы, легитимизирующие подобную конфигурацию власти в виде «партии власти», системной оппозиции, общественных структур при государственных структурах.

В последнее время появляются новые факторы публичной политики, связанные с тенденциями цифровизации. Официальные сайты органов власти, аккаунты должностных лиц в социальных сетях делают власть более транспарентной в информационном пространстве, что оказывает влияние на характеристики политического порядка.

Понимание значимости информационной политики государственной в сети «Интернет» связано с необходимостью противодействия новым вызовам российской государственности, направленным на дестабилизацию социально-экономической обстановки. В этом плане легитимация современного политического порядка обеспечивается новыми каналами коммуникации власти и общества в цифровой среде.

Проблемы политической стабильности и политического порядка в современном российском обществе во многом связаны с тенденциями развития, которые должны быть вписаны в конкретный образ будущего. Органы власти, реализующие федеральные, региональные ведомственные программы с определенными целевыми показателями, ориентированы, как правило, на количественное измерение. На наш взгляд, многие показатели, характеризующие эффективность политического управления в современной России, должны быть представлены конкретными и количественными, и качественными характеристиками. Политический порядок — это не только существующее состояние политических институтов в государстве, но и некий проект, образ будущего, который, несомненно, должен иметь определенные ценностные параметры и ориентиры.

Следует отметить, что система ценностей общества в современной России в последние десятилетия подверглась значительной деформации. Основным объектом ресоциализации стала российская молодежь, постепенно утрачивающая ценностную связь не только с поколением бэби-бумеров и поколением X, но и свою национально-государственную идентичность. В последние годы государством прилагаются существенные усилия в сфере национализации образовательной политики, принимаются основы по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей, реализуются новые образовательные программы, связанные с историческим просвещением. Эффективность принимаемых мер зависит от преодоления проблем бюрократизации и формирования нового типа политической элиты страны, осознающей свою ответственность перед последующими поколениями и ставящей общественные интересы превыше личных.

Исследование сущности политической стабильности подразумевает осознание данного феномена как одного из важнейших факторов политического порядка, играющего важную роль в поддержании непре-

рванного развития общества, противодействующего процессам хаоса и дестабилизации. Образцы политического порядка имеют концептуальную и ценностную реализацию и могут быть представлены либеральными, консервативными и социалистическими идеями, в зависимости от внутренних и внешних факторов. Если политическая стабильность становится универсальным состоянием социальной системы, то политический порядок не может быть абсолютно одинаковым для всех стран и народов, так как находится в непрерывной эволюции и формируется вариативно, в соответствии с конкретными историческими и геополитическими условиями, а также нравственными, правовыми, культурными устоями и традициями общества. В условиях информатизации всех сфер жизни социума и государства важным механизмом политической стабильности выступает эффективная обратная связь между обществом и властью, что благоприятно воздействует на формирование политического порядка.

Библиографический список

1. *Аристотель*. О душе / пер. и примеч. П.С. Попова. М., 1987.
2. *Соболева И.В.* Анализ факторов стабильности и устойчивости политической системы на примере Индии // Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сборник студенческих работ. М., 2010. С. 31–39.
3. *Бобровский М.И.* Взаимосвязь традиций и новаторства как основа устойчивого социального развития // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1519–1521.
4. *Устьянцев В.Б.* Порядок и государство: полемика Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2022. С. 269–278.
5. *Омельченко Н.А.* Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. 2009. № 4. С. 18–21.
6. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М., 1986.
7. *Хакен Г.* Синергетика как мост между естественными и социальными науками / пер. с англ. В.И. Емельянова // Синергетическая парадигма. М., 2003. С. 110–119.
8. *Демидов А.И.* Ценностная детерминация власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 208–215.
9. *Працко Г.С., Филимонова Е.А.* Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. № 1 (3). С. 5–12.
10. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М., 2006.
11. *Кузьмина Е.А.* Гибридизация современных политических режимов // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 2. С. 99–104.
12. *Талова М.И.* Политический дизайн современной России // *Filo Ariadne*. 2019. № 2 (14). С. 173–182.